

Конец света и деловая активность

Патриарх Кирилл предупредил общество о том, что стали отчетливо видны признаки конца света. В этой связи он призвал не раскачивать лодку и консолидироваться вокруг духовных ценностей. Особый акцент был сделан на людях творческих профессий, которых часто заносит.

Разумеется, у этого сообщения есть и своя целевая группа, как и свои скептики, склонные острить по поводу данного заявления. Подобные настроения в целом свойственны национальному сознанию – волны апокалиптических ожиданий появлялись в России не раз.

Алексей Фирсов

Вопреки крайностям попробуем спокойно и на дистанции сформулировать оптимальные направления деятельности, если принять позицию патриарха как ориентир для реального действия. В конце концов, катастрофические сценарии возможны и для светского сознания, действительность постоянно дает для этого новые поводы. И здесь, как говорит Леонид Броневой в известном фильме, «нет, мы не готовы к войне... Господа офицеры, сверим часы. Сколько сейчас?».

Бизнес. Как вытекает из текстов Нового Завета, конец света будет отличаться высокой степенью политической и военной неопределенности. Произойдут серьезные сдвиги в общественной жизни, сильные потрясения и природные катаклизмы. Однако

движение мира к своему концу не является линейным. В священных текстах описаны как драматически тяжелые времена, так и благополучный период «Тысячелетнего царства». Для бизнеса такая нелинейность означает серьезные колебания в стоимости активов, периодический уход в консервативные инструменты, но затем – агрессивная скупка на упавшем рынке. Долгосрочные стратегии будут уже вряд ли возможны. Компаниям придется работать в парадигме «черного лебедя», описанной Нассимом Талебом, причем, лебеди будут летать стаями.

Вырастет спрос на социальные инвестиции и вложения в life style. Сложно прогнозировать, как поведут себя предприниматели, чья собственность находится в офшорах. Не исключено, что Россия покажется тихой гаванью, ввиду оптимальной для такой ситуации политической системы и сильным сакральным центрам. Поэтому возможен активный возврат капиталов, и, как следствие, резкий рост капитализации компаний финансового сектора (рекомендация для этого случая – покупать акции «Сбербанка»). В отношении сырьевого бизнеса четкой картины нет. Природные изменения будут создавать уверенный спрос на топливо, однако общее замедление экономики ослабит рыбацкие драйверы. Некоторые нефтяные аналитики прогнозируют, что в случае наступления конца света стоимость нефти может упасть до критических для России 15-20\$ за баррель.

Можно также ожидать серьезных вложений в средства, нацеленные на продление жизни. Директор по развитию компании «Р-Телематика Старт» (разработчик умных решений для страхования) Александр Еремин так комментирует этот момент: «Если в небе появится растущая Нибиру, то бумажные деньги станут мусором, и их постараются обменять на что-то, продлевающее жизнь. По ценам, растущим на 10000% в день». Возможно, это замечание послужит основой для венчурных вложений. Однако данная тенденция будет действовать только до того момента, пока сохраняется момент неопределенности. Потом интерес к этому сектору будет быстро утрачен.

Жизненные ценности бизнес-игроков будут склоняться к росту пожертвований и благотворительности как форме диверсификации посмертных рисков. Существенно вырастут доходы РПЦ, которые могут быть частично направлены на строительство новых храмов. Это позитивно для девелопмента. Впрочем, в вопросах благотворительности многое будет зависеть от религиозной принадлежности предпринимателей, поскольку и в иудейской, и в исламской культуре наступающие события могут трактовать по-другому. Не говоря уже о буддизме.

Государство. Российское государство в его нынешней форме довольно хорошо подготовлено к последним временам, когда потребуются высокий уровень политической мобилизации. Фактически мы уже сегодня находимся внутри кризисной модели. Однако в связи с тем, что хронологически ситуация может выйти за третий срок Владимира Путина, допустимы интересные изменения в политической системе, появление особых суперинститутов, стоящих над институтом президентства и позволяющих избежать сложностей переходного периода. Очевидно, что общественный запрос на сильную руку и жесткий контроль усилится.

Возрастет роль силового блока. Особые требования могут быть предъявлены к МЧС и Росгвардии. Для ФСБ важной задачей станет создание особых механизмов контроля за действиями потенциальных темных сил и, в первую очередь, разработка критериев их идентификации. Либеральная дискуссия будет, по всей видимости, свернута, но зато разработана (вернее, усилена) геополитическая модель, которая свяжет темные силы с центрами Запада, а Россию станет расценивать в парадигме сдерживающей силы. Разумеется, потребуются максимальный контроль интернета и СМИ.

Общество. Поведение общества может оказаться непредсказуемым и разновекторным. Возрастает общая интенсивность религиозной жизни. Однако религиозные практики бывают разными. Уход части верующих в созерцательную молитвенную жизнь, расцвет мистицизма, экстатические культы – все это будет вводить

значительную часть общества от контроля маркетинговых и социологических служб. Рыночное поведение граждан станет менее предсказуемым.

Вместе с тем, что в периоды массовых ожиданий конца света возникают активные социальные течения, нацеленные на исход из городов, создание изолированных поселений, разрыв с традиционными формами религиозности и разные формы сектантства. Появится множество духовных лидеров пророческого типа, которые будут обладать колоссальным влиянием на свои аудитории.

Можно также предположить, что значительная часть общества просто уйдет «в отрыв», сопровождаемый резкими всплесками негативной социальной активности. Драматизм ситуации приведет к трансферам в иллюзорную реальность, в том числе за счет использования галлюциногенных препаратов. Сработает стереотип «пира во время чумы», когда, вопреки религиозной логике, традиционные формы морали сменяются короткими всплесками гедонизма. Это откажет влияние на характер потребления.

Культура. В России уже были развиты замечательные формы религиозного искусства, а в новой ситуации они могут быть активно поддержаны государством. Активное развитие получат монументальные формы, классицизм в духе «Последнего дня Помпеи». Серьезные бюджеты от Минкульта поступят студии Никиты Михалкова. При этом появится сильный запрос на экзистенциальные произведения, которые будут обыгрывать ситуации человека перед последней чертой, острейшую проблематику внутренних выборов. Наследие русской классики станет серьезным подспорьем для новых авторов. Может быть также развит особый жанр подведения коллективного итога, суммирования пути, проделанного человечеством.

Церковь. Было бы логично ожидать сближения христианских церквей – православия, католичества, протестантизма и древних конфессий – на фоне общей угрозы. Но при этом нельзя исключить, что амбиции иерархов, их полемика в части трактовки

соответствий между наблюдаемыми явлениями и текстами Священного писания, будут серьезно мешать консолидации. Возможна активная конкуренция между предлагаемыми путями спасения.

Личное завершение. В целом можно отметить, что для христианина конец света связан не столько с финализацией мира и сворачиванием неба в огненный свиток, сколько с персональной смертью и персональной ответственностью на Страшном суде. В этом смысле мир прекращается для человека всегда, активы обесцениваются тоже всегда. С точки зрения религиозного сознания думать о завершении истории менее продуктивно, чем думать о завершении собственной биографии. Поэтому значительная часть верующих при слухах о конце света просто пожмет плечами и будет жить и работать as usual.

Алексей Фирсов, руководитель Центра социального проектирования Платформа

Источник: [«Актуальные комментарии»](#)